

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Чжан Чэньи

**Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD)
в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях расширения
политического влияния КНР**

Специальность: 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре политологии Востока факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: *Кулешова Наталья Сергеевна – доктор философских наук, профессор*

Официальные оппоненты: *Виноградов Андрей Владимирович – доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра изучения современного Китая Института Востоковедения Российской академии наук*

Петровский Владимир Евгеньевич – доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра «Россия, Китай, Мир» Института Китая и современной Азии Российской академии наук

Кашин Василий Борисович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

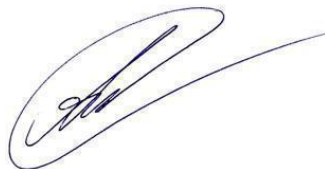
Защита диссертации состоится «17» сентября 2026 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.054.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А, факультет глобальных процессов, ауд. 632.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru; alekseenkooa@my.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3702>

Автореферат разослан «___» июля 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.054.1,
кандидат политических наук

О.А. Алексеенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования минилатеральных союзов (минилатерализма) в Индийско-Тихоокеанском регионе (далее – ИТР) на современном этапе определяется тем, что именно этот формат сотрудничества всё чаще становится «рабочим инструментом» управления рисками в условиях ускоряющейся трансформации регионального порядка и роста силовой конкуренции. В отличие от классических многосторонних институтов, минилатеральные объединения позволяют быстрее согласовывать позиции, инициировать прикладные проекты и формировать совместные механизмы реагирования – от морской ситуационной осведомлённости до технологической кооперации.

Минилатерализм в ИТР отражает адаптацию региональной архитектуры безопасности к новым вызовам. В последние годы в регионе наблюдается совмещение нескольких контуров напряжённости: конкуренция великих держав, морские споры и «серые зоны» (давление без формального применения силы), милитаризация и технологизация военно-политического соперничества, уязвимость логистики. С учетом данных факторов традиционные площадки более широкого состава нередко демонстрируют ограниченную способность к оперативным решениям и обеспечению исполнения договорённостей, что стимулирует государства создавать меньшие по составу, но более дееспособные коалиции.

Необходимо отметить, что минилатеральные союзы в ИТР перестали играть вспомогательную роль, приобрели институциональность. В этом смысле показательны два наиболее известных примера: QUAD (которому посвящено диссертационное исследование) и AUKUS.

QUAD (США–Япония–Индия–Австралия) параллельно развивает политико-дипломатическую координацию и прикладные инициативы – например, расширение и технологическое усложнение партнерства по морской ситуационной осведомлённости (IPMDA), включая использование

электрооптических данных и аналитического ПО, а также запуск пилотной логистической сети для гуманитарного реагирования и ЧС; **AUKUS** (Австралия–Великобритания–США) закрепляет долгосрочную связку в сфере подводных сил (Pillar I – путь к атомным подлодкам для Австралии) и параллельно развивает кооперацию по передовым технологиям (Pillar II – ИИ, гиперзвук, квантовые решения и др.), официальные материалы подчёркивают, что речь идёт о крупнейшем проекте перестройки оборонно-промышленных и технологических цепочек между партнёрами.

Минилатерализм расширяется за пределы «классических» конструкций и формирует сеть перекрывающихся треков. Помимо QUAD и AUKUS, усиливается роль трёхсторонних форматов, которые связывают ключевые узлы региональной безопасности и технологий. Характерный пример – саммит Япония–Филиппины–США (апрель 2024 г.), где в повестке одновременно присутствуют вопросы безопасности, цифровой кооперации и устойчивых технологических архитектур. Одновременно продолжается закрепление трёхсторонней координации США–Япония–Республика Корея (после саммита в Кэмп-Дэвиде).

Исследовательская актуальность также связана с дефицитом теоретико-методологических и прикладных наработок по проблеме. Несмотря на рост практик минилатеральных объединений, в научной литературе сохраняются:

1. Разночтения в дефинициях. Термин «минилатерализм» трактуется по-разному: через число участников, гибкость коалиций или проектный характер.
2. Недостаточная операционализация критериев эффективности. Такие преимущества, как скорость решений, устойчивость обязательств и управляемость эскалации, не имеют чётких эмпирических индикаторов.
3. Слабая сопоставимость кейсов. Сравниваются разнородные форматы (военные, технологические, инфраструктурные, региональные и межрегиональные) без строгих типологических оснований.

Четырехсторонний диалог по безопасности QUAD – стратегический диалог между Австралией, Индией, США и Японией организационно возникший в 2007 г., представляет собой устоявшийся формат минилатерального сотрудничества и на современном этапе демонстрирует значительную жизнеспособность. С 2017 года QUAD возобновил деятельность, существенно расширил свое влияние. Несмотря на то, что формат не выражает открытой критики в адрес Китая, очевидно, что сдерживание политического роста КНР является негласной целью данной группы. Широкий спектр взаимодействий участников в различных сферах: военной, научной, технической, космической, охране окружающей среды и др. формирует у QUAD большой потенциал от институционализации и расширения до глобального альянса, направленного на противодействие китайским глобальным амбициям.

Такая минилатеральная группа может привлекать к участию страны АСЕАН, ЕС, Республику Корея, Канаду и др., что приведет к перераспределению сил в ИТР. QUAD также может стать основой для экономического, торгового и иного сотрудничества, способного изменить глобальную архитектуру финансирования инфраструктурных проектов, цепочек поставок и технологических стандартов. Минилатеральный формат QUAD позволяет участникам гибко и эффективно решать вопросы, связанные с Китаем, избегая прямых обвинений в создании военного блока. Значимо в современных политических условиях исследование позиции Китая в отношении QUAD и оценка потенциальных рисков, связанных с его деятельностью. Индо-Тихоокеанский регион, включающий территории многих государств Восточной и Южной Азии, является ареной американо-китайского противоборства. QUAD не свободен от противоречий, все участники процесса имеют двусторонние отношения, свои национальные интересы и региональные амбиции, используют различные форматы для расширения собственного влияния.

Таким образом, предметная область выбранной темы исследования представляется актуальной и является объективным фактом мировой политики, что особенно значимо в условиях современного трансформирующегося мира. Совокупность исторических, географических, политических, экономических и культурных факторов развития всех государств-участников формирует основу их внешнеполитических стратегий. Международные отношения в XXI в. характеризуются повышенной динамикой, новыми конфликтами, что дестабилизирует систему международных отношений. США в интересах сохранения своей гегемонии пытаются протащить различные концепции «гуманитарной интервенции», «ответственности по защите», «глобального управления», «универсальных ценностей» и т. п.

Высоко оценивая роль минилатерализма в формировании общей цели и координировании действий по ее достижению, в решении региональных задач, в становлении новой архитектуры безопасности в ИТР, необходимо отметить и наличие завуалированных целей. Современное развитие ИТР происходит в условиях американо-китайского противостояния, стратегической конкуренции двух государств. В данном направлении в инструментарии США используются различные форматы, и минилатеральным группам как «быстродействующим» средствам придается особое значение.

Таким образом, на современном этапе минилатеральные союзы в ИТР выступают уже системным явлением, структурным трендом, влияющим на баланс сил, технологическое соперничество, морскую безопасность и форматирование правил регионального взаимодействия. Поэтому их комплексное исследование актуально как с точки зрения развития теории международных отношений (институциональный дизайн, коалиционное поведение, региональные правила), так и с точки зрения прикладного анализа (эффективность, устойчивость, завуалированные цели, последствия для безопасности и управления рисками).

Степень научной разработанности

Изученную литературу предлагаем разделить по страновому признаку (в тексте диссертации представлен подробный анализ работ):

1. Китайские ученые

В настоящее время китайские ученые активно исследуют QUAD. Так, автору удалось, используя в качестве ключевых слов в названии статей «четырёхсторонний диалог по безопасности или США, Япония, Индия и Австралия», найти в China Knowledge Network, которая занимает первое место в китайских академических базах данных по количеству пользователей и скачиваний, что до 2025 года опубликовано 45 академических монографий. До 2019 гг. китайские академические круги практически не проявляли интереса к изучению QUAD. Начиная с 2021 года, наблюдается значительный рост количества исследований, посвященных QUAD, достигнув пика в 2022 году. Можно отметить положительную корреляцию между количеством публикаций китайских исследователей и уровнем активности QUAD. Пик исследований пришелся на период проведения первых онлайн- и офлайн-саммитов QUAD.

Содержательно можно выделить следующие направления в китайских исследованиях: роль Индии в QUAD¹, сотрудничество Индии и Японии в рамках QUAD², анализ потенциальных негативных последствий QUAD для Китая: вмешательство в Южно-Китайское море³, обмен данными морской

¹ 王红续.印度与“四方安全对话”.《兵团党校学报》2019年第3期 [Ван Хунсюя. Индия и четырехсторонний диалог по безопасности// Партийная школа. –2019– №3. –С. 51-56.]; 刘思伟. 印度参与美日印澳四边合作进程分析—新古典现实主义视角.《南亚研究》2021年第3期[Лю Сивэй.Анализ участия Индии в процессе четырехстороннего сотрудничества между Соединенными Штатами, Японией, Индией и Австралией – взгляд на неоклассический реализм// Исследования Южной Азии. – 2021. – №3. – С. 37-55.]; 胡娟. “印太北约化”背景下美日印澳四国合作态势及印度的参与限度.《南亚研究》2022年第3期 [Ху Цзюань. Динамика четырехстороннего сотрудничества в контексте НАТОизации Индо-Тихоокеанского региона и пределы вовлеченности Индии// Исследования Южной Азии. – 2022. – №3. – С. 24-41]; 宋海洋. 美日印澳 “四国安全对话”机制中的印度因素及其前景.《和平与发展》2022年第2期 [Сонг хайян. Индийский фактор в механизме четырехстороннего диалога по безопасности США-Япония-Индия-Австралия и его перспективы// Мир и развитие. – 2022. – №2. – С.117-135].

² 杨思灵.美日印澳四边机制下的印日互动：发展及其影响.《云梦学刊》2022年第6期 [Ян Силин. Взаимодействие Индии и Японии в рамках четырехстороннего механизма между Соединенными Штатами, Японией, Индией и Австралией: развитие и его влияние// Юньмэнг. – 2022. – №6. – С.16-25].

³ 张根海. “印太”背景下美日印澳 “四边机制”新动向及对南海安全的影响.《南亚研究》2022年第2期 [Чжан Гэньхай. Новые тенденции четырехстороннего механизма США-Япония-Индия-Австралия в контексте Индо-

разведки⁴, нарушение регионального порядка⁵, создание антикитайской сетевой системы⁶, формирование эксклюзивной цепочки поставок⁷), влияние на сотрудничество Китая и АСЕАН⁸ и дискредитация инициативы «Один пояс, один путь»⁹. Существуют разнообразные подходы к анализу QUAD, включая анализ с точки зрения минилатерализма¹⁰, всеобъемлющего сдерживания¹¹,

Тихого океана и его влияние на безопасность Южно-Китайского моря// Исследования Южной Азии. – 2022. – №2. – С.133-155].

⁴ 毕世鸿. 印太海域态势感知伙伴关系的构建. 《国际关系研究》2024 年第 3 期 [Би Шихонг. Создание партнерства по информированию о ситуации в Индо-Тихоокеанском регионе// Исследование международных отношений. –2024. – №3. – С.55-73.]

⁵ 孙通. 美日印澳战略互动对地区秩序的影响——基于体系结构视角的分析. 《东北亚论坛》2021 年第 6 期[Сунь Тун. Влияние стратегического взаимодействия США, Японии, Индии и Австралии на региональный порядок - анализ на основе системной структуры// Форум Северо-Восточной Азии. – 2021. – №6. – С.93-105.]; 侯胜. 后特朗普时期美日印澳“四方安全对话”内在嬗变机理及对地区安全影响. 《云南社会科学》2021 年 4 期 [Хоу Шэн. Внутренний механизм трансформации "Четырехсторонний диалог по безопасности между США, Японией, Австралией и Индией" в период после президентства Трампа и его влияние на региональную безопасность// Юньнаньские общественные науки. – 2021. – №4. – С.72-77.]; 张洁. 美日印澳“四边对话”与亚太地区秩序的重构. 《国际问题研究》2018 年第 5 期[Чжан Цзе. Четырехсторонний диалог” между Соединенными Штатами, Японией, Индией и Австралией и восстановление порядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе// Международные исследования. –2018. –№ 5. – С.59-73.].

⁶ 蔡翠红. 美日印澳四边机制网络安全合作探析. 《现代国际关系》2024 年第 5 期 [Цай Цуйхун. Анализ сотрудничества в области кибербезопасности в рамках четырехстороннего механизма США, Японии, Индии и Австралии//Современные международные отношения. –2024. – № 5. – С.24-41.]; 张力, 常睿哲, 梁刚. “四方安全对话”机制的网络空间安全合作及其影响. 《国际关系研究》2022 年第 1 期 [Чжан Ли, Чанг Жуйчжэ, Лян Ган. Сотрудничество в области безопасности в киберпространстве в рамках Quad и его последствия// Исследования международных отношений. – 2022. – № 1. – С.81-98.]; 刘思伟. 美日印澳四边安全合作: 议程变迁、网络构建与演化逻辑. 《印度洋经济体研究》2021 年第 5 期 [Лю Сивэй. Четырехстороннее сотрудничество в области безопасности между Соединенными Штатами, Японией, Индией и Австралией: изменения в повестке дня, построение сетей и эволюционная логика // Исследование экономики Индийского океана. –2021. – № 5. – С.111-132.]

⁷ 张立, 罗瑶. 美日印澳供应链安全合作的进展、前景及影响探析. 《印度洋经济体研究》2022 年第 3 期[Чжан Ли, Ло Яо. Анализ прогресса, перспектив и влияния сотрудничества в области безопасности цепочки поставок между США, Японией, Индией и Австралией// Исследование экономики Индийского океана. –2022. – № 3. – С.67-83.].

⁸ 黄婕, 郑颖瑜, 黄李莉. 美日印澳“四边安全对话”机制的发展走向及其对中国-东盟合作的影响. 《东南亚纵横》2022 年第 3 期 [Хуан Цзе, Чжэн Иньюй, Хуан Лили. Развитие механизма четырехстороннего диалога по вопросам безопасности между США, Японией, Индией и Австралией и его влияние на сотрудничество Китая и АСЕАН// Обзор Юго-Восточной Азии. –2022. –№ 3. – С.47-63.].

⁹ 钮维敢. 美日印澳经济冷战思维挑战“一带一路”倡议的现状、动因与应对建议. 《南亚研究季刊》2023 年第 2 期 [Ниу Вэйган. Вызовы Quad, связанные с менталитетом холодной войны в США, Японии, Индии и Австралии: текущая ситуация, мотивация и предложения// Исследования Южной Азии ежеквартально. – 2023. – № 2. – С.74-92.]

¹⁰ 马博. 霸权的衰落与小多边主义的崛起——以美国构建“四方安全对话”为例. 《亚太安全与海洋研究》2023 年第 4 期 [Ма Бо. Упадок гегемонии и подъем мини-многосторонности: пример построения США четырехстороннего диалога по безопасности// Азиатско-Тихоокеанская безопасность и морские дела. –2023. – № 4. – С.1-27.]; 曹鹏鹏. “印太”视域下小多边安全合作的联盟管理——以美日印澳“四方机制”为例. 《南亚研究季刊》2022 年第 3 期 [Цао Пенгпэнг. Управление альянсом минилатерального сотрудничества в области безопасности в рамках концепции Индо-Тихоокеанского региона – на примере механизма QUAD США, Японии, Индии и Австралии// Ежеквартальный журнал Исследования Южной Азии. –2022. – № 3. – С.1-15.].

¹¹ 樊丛维. 综合威慑视域下四方安全机制的发展脉络分析. 《云南社会科学》2024 年第 2 期 [Фань Цунвэй. Анализ эволюции четырехстороннего диалога по безопасности в контексте всеобъемлющего сдерживания// Юньнань Социальные науки. – 2024. – № 2. – С.79-91.].

голосования в Генеральной Ассамблее ООН¹², стратегической культуры¹³, различий интересов стран-участниц¹⁴.

2. Тайваньские ученые

Отдельную группу представляют результаты тайваньских ученых. Линь Бочжоу, исследователь из Института национальной обороны и безопасности Тайваня рассматривает альянс QUAD как потенциальный инструмент для достижения политической цели – независимости. Поэтому остров стремится к членству в QUAD или, по крайней мере, к сближению с ним для обеспечения поддержки со стороны других стран в вопросе отделения от Китая¹⁵. Чэнь Вэньцзя, директор Исследовательского центра национального и регионального развития при Университете Кайнани, обосновывает необходимость включения острова в альянс геополитическим положением, приверженностью демократическим ценностям, развитым научно-техническим потенциалом и сильной военной обороной¹⁶. Го Юрэнь, профессор, директор Института Китая и азиатско-тихоокеанских исследований Национального университета Сунь Ятсена подчеркивает, что

¹² 刘倩.“四方安全对话”的升级与限度—以美日印澳在联合国大会投票为视角.《东南亚研究》2023年第2期 [Лю Цянь. Повышения и пределы четырехстороннего диалога по безопасности - взгляд на голосование США, Японии, Индии и Австралии на Генеральной Ассамблее ООН// Исследования Юго-Восточной Азии. – 2023. – № 2. – С.101-126.]

¹³ 薛力.美日印澳“四方安全对话”战略文化视角的考察.《公共外交季刊》2024年第3期 [Сюэ Ли. Исследование стратегических культур Quad между США, Японией, Индией и Австралией//Ежеквартальный журнал «Публичная дипломатия». – 2024. – № 3. – С.70-82.].

¹⁴ 姜文玉.美日印澳四方安全合作的局限性与路线差异.《辽东学院学报》2022年第3期 [Цзян Вэньюй. Ограничения и различия в направлениях сотрудничества в области безопасности между Соединенными Штатами, Японией, Индией и Австралией// Вестник Ляодунского университета. – 2022. – № 3. – С.25-33.]; 刘鸣, 陈永, 束必铨.“印太战略”: 以美日印澳的战略逻辑、利益与策略选择为分析视角.《东北亚论坛》2021年第2期 [Лю Мин, Чэнь Юн, Шу Бицюань. «Индо-Тихоокеанская стратегия»: анализ стратегической логики, интересов и стратегического выбора Соединенных Штатов, Индии, Японии и Австралии// Форум Северо-Восточной Азии. – 2021. – № 2. – С.3-21.].

¹⁵ 2022年「四方安全對話」外長會議觀察//国防安全研究院.2022年2月25日 (Обзор встречи министров иностранных дел «Четырёхстороннего диалога по безопасности» 2022 года. [Электронный ресурс]// Национальный исследовательский институт обороны и безопасности. 25.02.2022. URL: <https://indsr.org.tw/respublicationcon?uid=12&resid=1855&pid=1113&typeid=3> (дата обращения: 19.09.2022).; 陳亮智.2022年「四方安全對話」與台海安全//全球政治評論 2022年第七十九期 [Чэнь Лянчжи. Четырёхсторонний диалог по безопасности 2022 года и безопасность Тайваньского пролива// Глобальный политический обзор. – 2022. – № 79. – С18.].

¹⁶ 林柏州.《民主之盾》台灣在印太戰略中的轉變: 深化與美日的全面安保關係.自由时报.2022年12月20日 («Щит демократии». Трансформация Тайваня в Индо-Тихоокеанской стратегии: углубление всесторонних отношений в сфере безопасности с США и Японией [Электронный ресурс] // Либерти Таймс). 20.12.2022. URL: <https://talk.ltn.com.tw/article/breakingnews/4526381> (дата обращения: 11.02.2023).

Тайвань уже ведет диалог с QUAD на уровне аналитических центров¹⁷. Чэнь Лянчжи, научный исследователь из Института национальной обороны и безопасности Тайваня, предлагает провести совместные военные учения стран QUAD, либо в более широком формате, в водах Южно-Китайского моря¹⁸.

3. Российские ученые

Профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова Леонова О. Г. отмечает политическую направленность QUAD и анализирует факторы, обусловившие его появление¹⁹. Исследователи Никитин А.И. (НИУ ВШЭ)²⁰ и Куприянов А.В. (ИМЭМО РАН)²¹ полагают, что QUAD противоречит интересам России в сфере коллективной безопасности, подрывает роль АСЕАН и дестабилизирует двусторонние отношения России с ее членами, они рекомендуют воздержаться от преждевременных реакций на QUAD; Лебедева Н.Б. (ИБ РАН) фокусируется на потенциальном расширении QUAD, в частности, возможном присоединении Вьетнама²²; Добринская О. А. (ИБ РАН) анализирует специфические аспекты участия Японии в QUAD в Индо-Тихоокеанском регионе²³; Хлопов О.А. (РГГУ) считает, что QUAD усугубляет разногласия внутри АСЕАН, что негативно сказывается на ситуации с безопасностью в регионе²⁴.

Характер и масштаб воздействия альянса на две страны различаются, что приводит к различным мнениям ученых: Китай воспринимает QUAD как

¹⁷ 美日印澳 Quad 資深官員對話,可望納入台灣.自由时报.2021 年 8 月 14 日 (Диалог между высокопоставленными чиновниками США, Японии, Индии и Австралии. В Quad может быть включен Тайвань. [Электронный ресурс]// Либерти Таймс). 14.08.2021. URL: <https://news.ltn.com.tw/news/politics/paper/1466703> (дата обращения: 05.01.2022).

¹⁸ 陳亮智.論「四方安全對話」對南海安全的立場與軍事行動 (2021-2024).《戰略與評估》2024 年第十四期 [Чэнь Лянчжи. О позиции Четырехстороннего диалога по безопасности и военных действиях в отношении безопасности в Южно-Китайском море (2021–2024 гг.)// Стратегия и оценка. – 2024. – № 14. – С.22.].

¹⁹ Леонова Ольга Георгиевна. КВАД (QUAD) в геополитической архитектуре Индо-Тихоокеанского региона// Век глобализации. – 2022. – № 4 – С.111-126.

²⁰ Александр Иванович Никитин. Перспективы военно-политической интеграции в Азии. Быть ли “азиатской НАТО”?// Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – № 8. – С.5-15.

²¹ Kireeva A., Kupriyanov A. Russia and Quad Plus[J]// Journal of Indo-Pacific Affairs. – 2020. – № 3(5). – P. 210-228.

²² Лебедева Нина Борисовна. Станет ли Quad 2.0. Форматом quint?// Восточная аналитика. – 2019. – №4. – С.56-76.

²³ Добринская Ольга Алексеевна. Японский подход к четырехстороннему сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе// Ежегодник Японии. – 2021. – Т. 50. – С. 9-31.

²⁴ Хлопов О.А. Четырехсторонний диалог по обеспечению безопасности (QUAD) в Индо-Тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы// Управленческое консультирование. – 2024. – № 3. – С.20-32.

попытку создания НАТО в Азиатско-Тихоокеанском регионе и решительно выступает против него; Россия испытывает косвенные негативные последствия от деятельности QUAD, в связи с этим ее критика пока не столь категорична. В будущем позиция России может измениться по мере усиления военного сотрудничества между участниками QUAD.

4. Японские ученые В японской научной литературе основное внимание уделяется трансформации внешней политике Японии, концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (FOIP), эволюции механизмов QUAD, вопросам региональной безопасности, сдерживания Китая и укрепления сотрудничества с США²⁵²⁶²⁷²⁸²⁹³⁰. Концепции японских ученых также акцентируются на демократических ценностях и стратегических целях, политические круги считают QUAD хорошим инструментом сдерживания Китая, но отказываются расширять свое членство, чтобы не нанести ущерб ядру либеральной демократии.

5. Индийские ученые В индийской научной литературе исследования преимущественно сосредоточены на роли QUAD в обеспечении безопасности ИТР, укреплении стратегической автономии Индии, развитии многостороннего сотрудничества демократических государств, на балансе между взаимодействием с США и сохранением независимого внешнеполитического курса, влиянии формата на региональную архитектуру

²⁵ 菊池努.自由で開かれたインド太平洋（FOIP）の実現と Quad（日米豪印協力）の可能性/米中関係を越えて：自由で開かれた地域秩序構築の『機軸国家日本』のインド太平洋戦略.日本国際問題研究所. [Цутому Кичути. Реализация свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (FOIP) и потенциал «Quad» (сотрудничество Японии, США, Австралии и Индии) /За пределами отношений США и Китая: Индо-Тихоокеанская стратегия Японии как ключевой страны для построения свободного и открытого регионального порядка// Японский институт международных отношений: Токио. – 2023. – С.1-30.].

²⁶ 墓田桂.ブレンドン・J・キャノン.インド太平洋戦略:大国間競争の地政学.中央公論新社 [Кацура Томада, Брендон Дж. Кэннон. Индо-Тихоокеанская стратегия: геополитика конкуренции великих держав// Тьюокоронся: Токио. – 2022. – С.18].

²⁷ 細谷雄一, 梶原みずほ, 山下裕貴. 日米豪印「クアッド」で台湾を守れ[J]. 文芸春秋, 2021, 99(6): 154-163. [Хосоя, Юичи, Ямасита Юки. Защита Тайваня с помощью Quad// Бунгейшунджу (Литературная весна и осень). – 2021. Т. 99(6). – С.154-163.].

²⁸ Kei Koga. Institutional dilemma: quad and ASEAN in the Indo-Pacific/ Hyun Ji Rim., James E. Platte Indo-Pacific Strategies and Foreign Policy Challenges. – Routledge: London, 2023. P.27-48.

²⁹ Kei Koga. Quad 3.0: Japan, Indo-Pacific and Minilateralism// East Asian Policy. – Vol. 14(1). – P.20-38.

³⁰ Asia's democratic security diamond//Project-syndicate. 27.12.2012. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe> (дата обращения: 22.03.2023).

безопасности. Например, 23 сентября 2021 года Исследовательский фонд Observer (ORF) опубликовал доклад «Возникновение четырехстороннего диалога по безопасности: определение повестки дня для Индии». В нем ученые ORF – Ооммен С. Куриан, Абхиджит Сингх, Акшай Матур, Триша Рэй, Апарна Рой и Кабир Танеджа рассмотрели вопросы обеспечения безопасности морских путей, поставки вакцин, содействие развитию ключевых технологий, борьбы с изменением климата и терроризмом в контексте QUAD³¹.

Ученые полагают, что индийский подход демонстрирует ее приверженность к плюралистической внешней политике в контексте формирующейся индо-тихоокеанской концепции. Стремление Индии к стратегической автономии и ее многовекторный подход объясняются необходимостью сбалансировать растущее влияние Китая на регион, параллельно развивая двусторонние отношения с Пекином³²³³.

Харш В. Пант, директор и руководитель программы ORF, обобщил потенциальные выгоды и риски вступления Индии в QUAD. С одной стороны, участие в этом формате позволит Индии укрепить свой статус на международной арене и расширить влияние за пределы ИТР. С другой стороны, такое решение может негативно сказаться на отношениях Индии с Китаем, Ираном и Мьянмой³⁴.

Индийские ученые оценивают участие Индии в QUAD с осторожным оптимизмом, отмечая опасение, что формализация QUAD как антикитайского военного альянса может ограничить дипломатическую гибкость Индии.

6. Австралийские исследования В академических кругах Австралии ведутся

³¹ Harsh v. Pant., Shashank Mattoo. The Rise and Rise of the 'Quad': Setting an Agenda for India//Observer research foundation. 23.12.2021. URL: <https://www.orfonline.org/research/the-rise-and-rise-of-the-Quad-setting-an-agenda-for-india> (дата обращения: 15.08.2023)

³² Panda J P. India's approach to the "Quad" and the salience of China[M]/Ash Rossiter., Brendon J. Cannon. Conflict and Cooperation in the Indo-Pacific. – Routledge: London, 2020. – P.12-39.; Jagannath Panda, India. the Blue Dot Network, and the "Quad Plus" Calculus. Journal of Indo-Pacific Affairs. – 2020. – Vol. 03. – Issue 03. – P.4-22.; Panda J. Opportunities for Consensus, Collaboration and Recalibration: UN and the Quad [M]/ The United Nations, Indo-Pacific and Korean Peninsula. Routledge, London. – 2024. – P.123-136.

³³ Dhruva Jaishankar. India, the Quad, and the Liberal International Order/ Hosoya Y., Kundnani H. The Transformation of the Liberal International Order: Evolutions and Limitations [M]. – Springer Nature: London. – 2024. – P.75-83.

³⁴ Pant H V. India and the Quad: Chinese belligerence and Indian resilience[J]. Melbourne Asia Review. –2022–P9.

оживлённые дискуссии относительно участия страны в стратегическом союзе QUAD. Выделяются три основные позиции: 1) Сторонники усиления сотрудничества считают участие Австралии в формате необходимым шагом для укрепления регионального влияния и противодействия росту геополитических амбиций Китая; подчеркивают уникальное географическое положение Австралии «между двумя океанами» и необходимость защиты национальных интересов в условиях неопределенности в вопросе лидерства США³⁵. 2) Умеренные выступают «ни за» - «ни против» участия Австралии в QUAD, но выражают опасения относительно будущей роли страны в формировании норм и правил в рамках союза; призывают к проведению независимой внешней политики, основанной на национальных интересах Австралии³⁶. 3) Оппоненты выступают против участия Австралии в QUAD, ссылаясь на потенциальные негативные экономические последствия; высказывают опасение, что следование политике США по сдерживанию Китая может нанести ущерб австралийской экономике, учитывая растущее экономическое влияние Китая в регионе³⁷.

QUAD рассматривается как механизм поддержания основанного на правилах регионального порядка, обеспечения морских коммуникаций, укрепления стратегического партнерства с США, Японией и Индией. Также исследуется институциональная эволюция QUAD, его практическое

³⁵ Rasser M. Networked: Techno-Democratic Statecraft for Australia and the Quad [M]// Center for a New American Security. – 2022. – P.1-26.; Bisley N. The Quad, AUKUS and Australian Security Minilateralism: China's Rise and New Approaches to Security Cooperation[J]// Journal of Contemporary China. – 2024. – Vol. 34(154). – P. 564-576.; Buszynski, L. Geopolitics and strategy: China, the Quad and the Southeast Asian Pivot // Palgrave Macmillan. – 2025. – P.153-171.

³⁶ Medcalf R. Balancing act: Making sense of the Quad[J]// Australian Foreign Affairs. – 2020. – № 10. – P.30-48; Walton D. The Development of the Quad: An Australian Perspective[M]. East Asian Institute, National University of Singapore. – 2021. – P.18-20.; Lee L. Assessing the Quad: Prospects and Limitations of Quadrilateral cooperation for advancing Australia's Interests[M]// Lowy Institute for International Policy. – 2020. – P.14-17.

³⁷ Huge White. "The White Paper's Grand Strategic Fix: Can Australia achieve an Indo-Pacific pivot?"// Pearls and Irritations. 27.11.2017. URL: <https://johnmenadue.com/hugh-white-the-white-papers-grand-strategic-fix-can-australia-achieve-an-indo-pacific-pivot/> (дата обращения: 03.10.2021); Geoff Raby. Why joining the Quad is not in Australia's national interest// Financial review. 06.11.2017. URL: <https://www.afr.com/opinion/riding-a-Quad-bike-away-from-our-national-interest-20171106-gzfi2n> (дата обращения: 05.10.2021); Graham, E., Pan, C., Hall, I., Kersten, R., Zala, B., & Percy, S. Debating the quad. Australia National University. – 2018. – P. 2-7; Australian scholars call for improvement of China-Australia relationship// Xinhua. 27.05.2022. URL: <https://english.news.cn/20220527/c8490b3ec28f499f80c900d6a21f61de/c.html> (дата обращения: 30.05.2022).

сотрудничество в сферах технологий, цепочек поставок, кибербезопасности и др.

7. Американские ученые Исследование формата QUAD в американской научной литературе в основном сосредоточено на его роли как ключевом звене стратегии США в ИТР, направленной на укрепление сети союзов и партнерств, сдерживание растущего влияния КНР. Так, Джеффри В. Хорнунг, ведущий научный сотрудник Корпорации RAND и адъюнкт-профессор Джорджтаунского университета, определяет три ключевых приоритета для QUAD: углубление обмена данными о морской обстановке, координация усилий по защите исключительных экономических зон и противодействие вызовам верховенству права³⁸. Военный аналитик Х. Фернандес акцентирует внимание на растущей экономической мощи и ядерном потенциале Китая как факторах, детерминирующих его устремление к региональной гегемонии и призывает консолидировать усилия с другими ведущими региональными державами для создания противовеса китайскому влиянию³⁹. Доцент американского университета Стивен Танкел рассматривает QUAD в качестве важного инструмента формирования стабильного и процветающего ИТР, призывает к интенсификации многоуровневого взаимодействия между участниками для эффективного сдерживания роста китайского влияния и сохранения либерального регионального порядка⁴⁰.

Эмма Чанлетт-Эйвери, заместитель директора Вашингтонского Института общественной политики Азии, обосновывает необходимость приоритизации экономико-политического взаимодействия и гармонизации подходов в сфере безопасности в рамках QUAD⁴¹.

³⁸ Jeffrey Hornung. The Potential of the Quadrilateral // Asia Maritime Transparency Initiative. 11.02.2018. URL: <https://amti.csis.org/the-potential-of-the-quadrilateral/> (дата обращения: 08.10.2021).

³⁹ John H. Fernandez. Detering China: Creating A Framework for Advanced Military Cooperation in the Quadrilateral Security Dialogue// Foreign Affair. – 2021. – Vol.59 (08). – P.47.

⁴⁰ Tankel S. Positive Visions, Powerful Partnerships: The Keys to Competing with China in a Post-Pandemic Indo-Pacific[J]. – 2021. – P. 18-20.

⁴¹ Chanlett-Avery E, Kronstadt A K, Vaughn B. The 'Quad': Security Cooperation Among the United States, Japan, India, and Australia[J]// FAS Project on Government Secrecy. – 2022. – P.1-3

Блейк Бергер, заместитель директора Института политики Азиатского общества (Нью-Йорк), аргументирует возможность трансформации QUAD в основу устойчивого регионального порядка, выходящего за рамки сугубо стратегико-экономических интересов, для чего, по его мнению, объединению следует четко артикулировать свой вклад в региональное развитие через предоставление общественных благ и сохранять стратегическую амбивалентность в вопросах безопасности⁴².

Американские ученые признают нежелание других стран-участниц QUAD к военному сдерживанию Китая. Для обеспечения долгосрочной устойчивости и интеграции в региональную архитектуру формату целесообразно акцентироваться на кооперационной повестке, не исключая при этом возможность оказания непрямого политико-военного давления на КНР.

Другие ученые. В данной работе также представлены результаты исследований проблематики QUAD, полученные в Республике Корея, странах АСЕАН и других государствах. Например, Wooyeal Paik, Jae Jeok Park⁴³; Kuyoun Chung⁴⁴; Evan A. Laksmana⁴⁵; Huong Le Thu⁴⁶, Huynh Trung Dung⁴⁷.

Эмпирическая и нормативная база исследования включает источники на русском, китайском, английском и японском языках: международные документы; официальные стратегии и доктринальные материалы США, Японии, Австралии, Индии, КНР и России; совместные заявления лидеров QUAD; выступления государственных деятелей; материалы международных организаций; данные статистических и аналитических платформ; публикации

⁴² Blake Berger. What Is the Quad?// The diplomat. 02.06.2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/06/what-is-the-Quad/> (дата обращения: 15.06.2023)

⁴³ Paik W., Park J.J. The Quad's search for non-military roles and China's strategic response: Minilateralism, infrastructure investment, and regional balancing[J]// Journal of Contemporary China. – 2021. – № 30(127). – P.36-52.

⁴⁴ Chung K. South Korea's Perspective on Quad Plus and Evolving Indo-Pacific Security Architecture'[J]// Journal of Indo-Pacific Affairs. – 2021(2020). – № Special. – P.131-145.

⁴⁵ Laksmana E A. Whose centrality? ASEAN and the Quad in the Indo-Pacific[J]// The Journal of Indo-Pacific Affairs. – 2020. – №3 (5). – P.106-117.

⁴⁶ Le Thu, H. Southeast Asian perceptions of the quadrilateral security dialogue// ASPI Special Report. – 2018. – P. 4-28.

⁴⁷ Dung H T. ASEAN and the 'Quad Plus': Opportunity in Turbulence? 1[M]// India-Japan-ASEAN Triangularity. Routledge. – 2022. – P.251-271.

СМИ; экспертные доклады; результаты опросов общественного мнения; научные монографии и статьи.

Цель исследования заключается в комплексном определении роли Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD) как минилатерального механизма в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях расширения политического влияния КНР, а также в выявлении функциональных направлений деятельности данного формата, его конфликтного потенциала в отношениях с Китаем, внутренних ограничений и возможных сценариев дальнейшей эволюции.

Реализация указанной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**, соответствующих логике структуры диссертационной работы:

1. Раскрыть эволюцию понятия «Индо-Тихоокеанский регион» и обосновать его превращение из географического обозначения в самостоятельный геополитический феномен современных международных отношений;
2. Систематизировать основные концептуальные подходы к исследованию современных международных отношений и определить их эвристические возможности для анализа американо-китайского соперничества и деятельности QUAD;
3. Уточнить теоретическое содержание минилатерализма как формы международного сотрудничества и определить критерии, позволяющие рассматривать QUAD как минилатеральный формат особого типа;
4. Выявить особенности современного внешнеполитического курса КНР в Индо-Тихоокеанском регионе и показать место данного направления в китайской дипломатии периода правления Си Цзиньпина;
5. Установить основные инструменты роста политического и экономического влияния Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, а также реакцию региональных и внерегиональных акторов на данную динамику;

6. Определить место QUAD в Индо-Тихоокеанской стратегии США и раскрыть конфликтный потенциал в отношениях государств – участников формата с КНР;
7. Показать основные направления деятельности QUAD, включая военно-политическую координацию, морскую ситуационную осведомленность, технологическое, инфраструктурное, логистическое, гуманитарное и экономическое взаимодействие;
8. Охарактеризовать политико-экономическую реакцию КНР на деятельность QUAD и выявить используемые Пекином механизмы нейтрализации давления со стороны минилатеральных форматов;
9. Разработать прогнозные сценарии дальнейшей эволюции QUAD в современных геополитических условиях и оценить вероятность его институционализации, расширения и усиления военно-политической составляющей.

Объект исследования – международные отношения в ИТР.

Предмет исследования – деятельность Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD), его координационная политика и стратегия в регионе.

Научная новизна исследования заключается не в фиксации самого факта существования QUAD и не в констатации общих тенденций соперничества США и Китая, а в конкретизации механизмов, посредством которых минилатеральный формат превращается в инструмент перестройки региональной архитектуры Индо-Тихоокеанского региона. В диссертации получены следующие результаты, обладающие элементами научной новизны:

1. Уточнена операциональная характеристика QUAD как минилатерализма американского типа: показано, что данный формат сочетает ограниченный состав участников, отсутствие жесткой договорно-правовой институционализации, проектную гибкость, координацию союзников и стратегических партнеров США, а также совмещение гражданской и военно-политической повестки;

2. Выявлена логика параллельной эволюции двух процессов: расширения политического, экономического и военно-технологического влияния КНР в Индо-Тихоокеанском регионе и постепенной институционализации QUAD после 2017 г.; показано, что активизация формата выступает не изолированной инициативой четырех государств, а формой стратегического реагирования на изменение регионального баланса сил;
3. Обосновано, что кооперационная повестка QUAD, представленная инициативами в сферах инфраструктуры, цепочек поставок, здравоохранения, климата, кибербезопасности, критических технологий и морской ситуационной осведомленности, выполняет двойную функцию: легитимирует формат как поставщика общественных благ и одновременно формирует инфраструктуру распределенного сдерживания КНР;
4. На основе многоязычного корпуса источников на русском, китайском, английском и японском языках систематизированы национальные экспертные интерпретации QUAD; выявлены различия между американской, японской, индийской, австралийской, китайской, российской, тайваньской и юго-восточноазиатской оценками данного формата, что позволило точнее определить асимметрию восприятия угроз и выгод от участия в QUAD;
5. Предложена типология внутренних противоречий QUAD: лидерская роль США и стремление Вашингтона к более жесткому сдерживанию Китая; японская заинтересованность в усилении региональной безопасности; индийская установка на стратегическую автономию; австралийская зависимость от союзнических обязательств при сохранении экономических интересов в отношениях с КНР; чувствительность государств АСЕАН к размыванию принципа центральности региональных площадок;
6. Раскрыты основные механизмы давления QUAD на Китай: расширение обмена данными о морской обстановке, повышение совместимости военно-морских и логистических практик, формирование альтернативных

технологических и инфраструктурных стандартов, диверсификация цепочек поставок, а также закрепление нормативного дискурса «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона»;

7. Показано, что реакция КНР на деятельность QUAD носит многоуровневый характер и включает не только дипломатическое отрицание «блоковой логики», но и укрепление собственных региональных инициатив, развитие двусторонних связей с участниками и потенциальными партнерами QUAD, наращивание военно-морских возможностей и продвижение инклюзивных форматов сотрудничества;
8. Разработана сценарная модель дальнейшего развития QUAD, включающая: функциональную институционализацию без превращения в формальный военный союз; расширение сетевых форматов QUAD+; усиление военно-политической координации в случае кризиса вокруг Тайваня или в Южно-Китайском море; частичное торможение формата вследствие расхождения национальных интересов его участников;
9. Конкретизированы практические рекомендации по оценке рисков, исходящих от QUAD: учитывать двойное назначение гражданских инициатив формата; не сводить анализ к вопросу о превращении QUAD в «азиатское НАТО»; отслеживать технологические, логистические и морские треки взаимодействия; укреплять инклюзивные региональные механизмы, сохраняющие пространство для диалога и снижающие вероятность эскалации.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении подходов к анализу минилатеральных форматов в современных международных отношениях. В работе QUAD рассматривается не только как элемент Индо-Тихоокеанской стратегии США, но и как особый тип гибкой координации, соединяющий военно-политические, технологические, инфраструктурные и нормативные измерения. Это позволяет расширить инструментарий исследования региональных архитектур безопасности, показать роль неформализованных коалиций в условиях трансформации

миропорядка и конкретизировать критерии анализа минилатерализма применительно к ИТР.

Теоретически значимым является также выявление двойственной природы QUAD: с одной стороны, формат позиционируется как поставщик общественных благ и механизм практического сотрудничества; с другой стороны, его прикладные инициативы создают инфраструктуру долгосрочного стратегического давления на КНР. Такая постановка вопроса позволяет уйти от упрощенной трактовки QUAD исключительно как военного блока или, напротив, исключительно как кооперационной площадки.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его выводов экспертами, аналитическими центрами, преподавателями и специалистами, занимающимися проблемами Индо-Тихоокеанского региона, внешней политики КНР, стратегии США и трансформации региональных механизмов безопасности. Полученные результаты могут применяться при подготовке аналитических материалов о перспективах QUAD, оценке рисков для региональной стабильности, анализе политики КНР и разработке учебных курсов по международным отношениям, мировой политике и региональным исследованиям.

Практическая ценность выводов состоит также в том, что они позволяют дифференцировать уровни риска, связанные с деятельностью QUAD: военно-морской, технологический, логистический, институциональный и нормативно-дискурсивный. Такой подход важен для выработки более точных экспертных оценок, поскольку последствия минилатеральных союзов проявляются не только в сфере военной безопасности, но и в конкуренции стандартов, цепочек поставок, инфраструктурных проектов и правил регионального взаимодействия.

Теоретико-методологические основы исследования

Теоретико-методологическая база исследования выстроена в соответствии с комплексным характером объекта и предмета работы. Она включает несколько взаимосвязанных уровней: теоретические подходы

международных отношений, концепцию минилатерализма, общенаучные и специальные методы политологического анализа, а также многоязычную эмпирическую и нормативную базу.

Первый уровень составляет реалистская и неореалистская традиция исследования международных отношений. В ее рамках используются категории баланса сил, дилеммы безопасности, перехода власти, офшорного балансирования и сдерживания. Данный подход позволяет объяснить, почему рост совокупного потенциала КНР воспринимается США и их партнерами как вызов региональному порядку, а также почему Вашингтон стремится опереться на сеть союзов и минилатеральных форматов в Индо-Тихоокеанском регионе (Ханс Моргентау⁴⁸, А.Ф.К. Органски⁴⁹, Джон Миршаймер⁵⁰, Эллисон Грэм⁵¹).

Второй уровень образует либерально-институциональный подход, позволяющий анализировать QUAD как механизм координации, выработки правил, предоставления общественных благ и управления транснациональными рисками. В этой логике особое значение имеют инициативы, не сводимые к военной сфере: инфраструктура, здравоохранение, климат, критические технологии, кибербезопасность и устойчивость цепочек поставок (Джон Герц⁵², Р.Дж. С. Хоффман⁵³, Г.А. Дробот⁵⁴, Р.О. Кеохан⁵⁵).

Третий уровень связан с конструктивистским подходом. Он используется для анализа того, как политические акторы конструируют смысловые рамки ИТР, закрепляют нормативные формулы «свободного и

⁴⁸ Morgenthau H. J., Thompson K. W., Clinton W. D. Politics among nations: The struggle for power and peace[M]. – New York: Knopf. – 1985.

⁴⁹ Organski A.F.K. World politics[M]. New York: Alfred A. Knopf. – 1968.

⁵⁰ Mearsheimer J. J. The Tragedy of Great Power Politics/John J[J]. Mearsheimer. – New York: WW Norton & Company. – 2001.

⁵¹ MacDougall J. C. Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? [J]// The US Army War College Quarterly: Parameters. – 2017. – №47(2). –P.13.

⁵² Herz J H. International politics in the atomic age[M]. – Columbia University Press.–1959–P. 241. .

⁵³ Hoffman R. J. S. History and Human Relations. (Herbert Butterfield)(Book Review)[J]// Catholic Historical Review. – 1953. – № 38(4). –P.56.

⁵⁴ Дробот Г.А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы[J]// Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №5. – С.146.

⁵⁵ Keohane, Robert O. After hegemony: cooperation and discord in the world political economy[J]. – 1984. – P. 87.

открытого порядка», «основанного на правилах международного порядка», «центральности АСЕАН» или, напротив, китайскую критику «закрытых малых кругов» и «блокового мышления» (Александр Вендт⁵⁶).

Четвертый уровень составляет теория минилатерализма. В работе QUAD рассматривается через такие признаки минилатерального формата как ограниченное число участников, высокая степень функциональной гибкости, проектная направленность, отсутствие жесткой универсальной институционализации, возможность подключения партнеров по отдельным направлениям и способность обходить ограничения более широких многосторонних площадок (Майлз Келлер⁵⁷, Виктор Д. Ча⁵⁸, Мойзес Найм⁵⁹, Уильям Тоу⁶⁰, Уил Пайк⁶¹, Бхубхиндара Сингх⁶², Су Чанхе⁶³, Ли Сяоянь⁶⁴, Джон Рагг⁶⁵, Робин Экерсли⁶⁶, Трой Ли-Браун⁶⁷, Сюй Яньжань⁶⁸).

Для решения поставленных задач использовался комплекс методов. Историко-генетический метод применялся для выявления эволюции понятия Индо-Тихоокеанского региона и этапов развития QUAD от первоначальной версии 2007 г. к формату QUAD 2.0 после 2017 г. Сравнительный метод

⁵⁶ Wendt A. Social theory of international politics[M]. – Cambridge university press, 1999.

⁵⁷ Kahler M. Multilateralism with small and large numbers[J]// International organization. – 1992. – № 46(3). – P. 707.

⁵⁸ Cha V. D. The dilemma of regional security in East Asia: Multilateralism versus bilateralism[J]// Regional conflict management. – 2003. – P. 104-122.

⁵⁹ Naim M. Minilateralism[J]// Foreign policy. – 2009. – №173. – P. 136.

⁶⁰ Tow W. T. Minilateral security's relevance to US strategy in the Indo-Pacific: challenges and prospects[J]// The Pacific Review. – 2019. – № 32(2). – 232-244.

⁶¹ Paik W., Park J. J. The Quad's search for non-military roles and China's strategic response: Minilateralism, infrastructure investment, and regional balancing[J]// Journal of Contemporary China. – 2021. – № 30(127). – P. 37-39.

⁶² Singh B., Teo S. Introduction: Minilateralism in the Indo-Pacific[M]// Minilateralism in the Indo-Pacific. Routledge:London. – 2020. – P.2.

⁶³ 苏长和.《全球公共问题与国际合作一种制度的分析》.上海人民出版社 2000 年出版 [Су Чанхэ. Анализ глобальных общественных проблем и система международного сотрудничества. Шанхай: Шанхайское народное издательство. – 2000. – С.238-239.].

⁶⁴ 李晓燕.多边主义：历史与理论 [M].北京：中国政法大学出版社，2022 年出版[Ли Сяоянь. Многосторонность: история и теория. Пекин: Издательство Китайского университета политических наук и права. – 2022. – С.23.].

⁶⁵ Ruggie J. G. Multilateralism: the anatomy of an institution[J]// International organization. – 1992. – №46(3). – P.561-598.

⁶⁶ Eckersley R. Moving forward in the climate negotiations: Multilateralism or minilateralism? [J] // Global environmental politics. – 2012 – №12(2). – P.32.

⁶⁷ Lee-Brown T. Asia's security triangles: Maritime minilateralism in the Indo-Pacific[J]// East Asia. – 2018. – № 35(2). – P. 168.

⁶⁸ 许嫣然，曹司彬.多边主义理论辨析与全球治理实践危机.《教学与研究》2022 年第 5 期 [Сюй Яньжань, Цао Сыбинь. Теоретический анализ многосторонности и кризис практики глобального управления. Преподавание и исследования. – 2022. – № 5. – С.112-121.

позволил сопоставить подходы США, Японии, Индии и Австралии к участию в QUAD, а также сравнить китайскую, российскую, американскую, японскую, индийскую и австралийскую экспертные оценки формата.

Системный и структурно-функциональный методы использовались для рассмотрения QUAD как элемента региональной архитектуры безопасности, связанного с более широкими процессами американо-китайского соперничества, трансформации морской безопасности, технологической конкуренции и институциональной фрагментации Индо-Тихоокеанского региона. Институциональный анализ применялся для оценки степени устойчивости формата, характера его рабочих групп, механизмов координации и перспектив дальнейшей институционализации.

Методы контент-анализа и дискурс-анализа применялись к официальным заявлениям лидеров и ведомств стран – участниц QUAD, документам внешнеполитического планирования, китайским правительственным материалам, публикациям аналитических центров и экспертным текстам. Сценарный метод использовался для построения возможных траекторий дальнейшего развития QUAD с учетом внутренних противоречий формата и изменения международной обстановки.

Основные положения, выносимые на защиту:

На защиту выносятся следующие положения, раскрывающие основные результаты исследования и соответствующие его цели, задачам и научной новизне:

1. Индо-Тихоокеанский регион в современной политической практике представляет собой не нейтральную географическую категорию, а геополитическую конструкцию, в рамках которой США, Япония, Индия и Австралия связывают пространства Тихого и Индийского океанов с задачами перераспределения сил, контроля морских коммуникаций и ограничения расширяющегося влияния КНР.
2. QUAD не является классическим военно-политическим союзом, однако его слабая формальная институционализация выступает не признаком

неэффективности, а функциональным преимуществом: она позволяет участникам координировать действия в чувствительных сферах безопасности, технологий и инфраструктуры без принятия жестких союзнических обязательств.

3. Антикитайский вектор QUAD проявляется преимущественно не через прямую декларацию блокового противостояния, а через совокупность прикладных инициатив двойного назначения. Морская ситуационная осведомленность, логистическое взаимодействие, кибербезопасность, критические технологии и устойчивые цепочки поставок формируют кумулятивный механизм распределенного сдерживания КНР.
4. Институционализация QUAD после 2017 г. развивается параллельно росту политического и экономического влияния Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. Чем активнее КНР расширяет военно-морское присутствие, инфраструктурные проекты, технологические возможности и дипломатическое влияние, тем сильнее участники QUAD стремятся придать своему взаимодействию устойчивый и многоотраслевой характер.
5. Внутренняя неоднородность QUAD ограничивает вероятность его быстрого превращения в полноценный военный блок. Национальные интересы США, Японии, Индии и Австралии совпадают в вопросе недопущения доминирования КНР, но расходятся по степени допустимой конфронтации, по отношению к формальным обязательствам и по готовности нести экономические и военно-политические издержки.
6. Наиболее вероятной траекторией развития QUAD является не оформление «азиатского НАТО», а постепенное формирование сетевой архитектуры безопасности и сотрудничества, в которой постоянный четырехсторонний формат сочетается с гибкими треками QUAD+ и подключением отдельных партнеров к конкретным технологическим, инфраструктурным, гуманитарным или морским инициативам.
7. Для КНР и России деятельность QUAD создает не только военно-политические, но и институциональные риски: фрагментацию

регионального порядка, конкуренцию правил, размывание принципа центральности АСЕАН и усиление давления на государства, стремящиеся сохранять многовекторную внешнюю политику. Поэтому реакция на QUAD должна учитывать не только военный, но и нормативный, экономический и технологический уровни деятельности формата.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы исследования изложены в 9 статьях, 6 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук. Содержание и выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах на международных и всероссийских научных конференциях, круглых столах и сетевых изданиях.⁶⁹

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографического списка, включающего 601 наименование.

⁶⁹ Чжан Ч. Исследование различий в подходах к глобальному управлению между Китаем и США // Материалы Международного молодежного научного форума Ломоносов-2023 / Под ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова. – М.: ООО МАКС Пресс, 2023; Чжан Ч. Либеральный международный порядок – Позиция Китая // Материалы Международного молодежного научного форума Ломоносов-2024 / Под ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова. – Экономика. – М.: МГУ, 2024; Чжан Чэньи. Последствия ухудшения китайско-индийских отношений для механизма РИК // РСМД. 11.10.2023 URL:<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/posledstviya-ukhudsheniya-kitaysko-indiyskikh-otnosheniy-dlya-mekhanizma-rik/> (дата обращения: 11. 10.2025)

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются хронологические рамки диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, отражаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту, а также теоретико-методологическая основа и эмпирическая база исследования, результаты апробации работы и ее структура. При подготовке данной работы использовались статьи автора.

Первая глава «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ» посвящена обоснованию теоретико-методологической базы изучения ИТР и Quad и оценки роли Четырехстороннего диалога в трансформации архитектуры региональной безопасности ИТР, рассматриваются основные концептуальные подходы китайских и зарубежных исследователей к анализу Индо-Тихоокеанской концепции и минилатерализму. В *первом параграфе «Индо-Тихоокеанский регион как геополитический феномен»* проведен исторический анализ формирования концепции Индо-Тихоокеанского региона и ее генезис, анализируются ключевые факторы, обусловившие актуальность данной концепции в современной международной политике, различные интерпретации государствами её геополитического охвата. Во *втором параграфе «Основные концептуальные подходы к исследованию современных международных отношений»* для исследования стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе применяются три теоретические парадигмы международных отношений: реализм, либерализм и конструктивизм. Подход в рамках реализма акцентирует внимание на роли военных альянсов в сдерживании Китая; либерализм подчёркивает значение экономического сотрудничества как движущей силы развития стран региона; конструктивизм сосредоточен на анализе либерально-демократических

ценностей, присущих стратегии, констатирует, что военные альянсы и западные ценности играют доминирующую роль, превалируя над либеральными принципами единства и сотрудничества, - это наиболее существенное отличие концепции «Индо-Тихоокеанского региона» от концепции «Азиатско-Тихоокеанского региона». В *третьем параграфе «Минилатерализм как форма международного сотрудничества: теория и практика»* проводится сравнительный анализ характеристик минилатерализма и мультилатерализма. Далее исследуются минилатеральные организации, созданные Соединенными Штатами в ИТР. В качестве примера для детального изучения, с учётом принципов минилатерализма, выбран Quad, продемонстрированы его ключевые этапы развития и основные достижения.

Содержание **второй главы «ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ КНР В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ»** представляет комплексный анализ внешнеполитических приоритетов стран-участниц Диалога, проводится детальный анализ факторов, обусловивших возникновение QUAD, конкретных направлений взаимодействия государств в его рамках. При этом особое внимание уделяется перспективным траекториям развития данного формата с позиции общей стратегии противодействия китайскому влиянию. Рассматривается параллельная эволюция двух составляющих в регионе: рост присутствия КНР и - институционализация и активизация QUAD как формы стратегического реагирования на изменения в региональной структуре.

В *первом параграфе «ИТР как приоритет китайской дипломатии»* определяются причины создания и специфические разногласия между четырьмя странами – США, Японией, Индией и Австралией, а также общие противоречия с Китаем, что и послужило основой для формирования альянса, направленного на сдерживание влияния Китая. В сравнении с предыдущими билатеральными союзами США в азиатско-тихоокеанском регионе, данная форма сотрудничества способствует интенсификации взаимодействия между союзниками США и значительному усилению сдерживающих факторов по

отношению к Китаю. Во *втором параграфе «Рост политического и экономического влияния Китая в Индо-Тихоокеанском регионе»* рассмотрены основные сферы взаимодействия и деструктивного влияния QUAD на интересы Китая с пяти позиций: военной, инфраструктуры, кооперации в цепочках поставок, формирования международного имиджа и воздействия на региональную стабильность. *Третий параграф «QUAD как инструмент американской стратегии. Конфликтный потенциал в отношениях участников QUAD и КНР»* посвящен исследованию различных прогнозных сценариев эволюции QUAD, включая возможность его трансформации в военный альянс, платформу для многостороннего сотрудничества или полноценный мультилатеральный механизм. Также в параграфе рассматриваются перспективы расширения состава Quad и анализируются страны, которые потенциально могли бы присоединиться к этой группе.

Внимание третьей главы **«ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ QUAD И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ ФОРМАТА»** сосредоточено на эволюции внешней политики Китая, распространении политического влияния Китая в Индо-Тихоокеанском регионе и стратегии Китая по реагированию на Четырехсторонний диалог по безопасности. В *первом параграфе «Инициативы стран – участниц по совместному сдерживанию Китая»* исследуются сложные этапы развития дипломатической истории Китая, рассматриваемые сквозь призму трёх ключевых аспектов: от мировой революции к прагматизму(1949-1978); переход от стратегии «Тао Гуан Янь хуэй» к «фэнь фа ю вэй» (1978-2012); от исключения к присоединению и изменению западного либерального международного порядка (2013-н.вр). Изменение подхода Китая на международной арене, характеризующееся более уверенной и активной дипломатией, обусловлено ростом совокупной мощи государства. Во *втором параграфе «Политико-экономическая реакция КНР на деятельность QUAD»* анализируются исторические отношения Китая с ИТР, а также

«дорожная карта» расширения его политического присутствия в Юго-Восточной Азии - географическом центре Индо-Тихоокеанского региона. Кроме того, в параграфе оценивается восприятие влияния Китая странами Юго-Восточной Азии на основе данных опроса, проведенного Сингапурским Институтом исследований Юго-Восточной Азии. В *последнем параграфе «Прогнозные сценарии развития Диалога в современных геополитических условиях»* анализируются подходы КНР к преодолению вызовов, исходящих от альянса Quad, и формулируются восемь стратегических рекомендаций по их нейтрализации: географическое признание «Индо-Тихого океана», тем самым демонтируя его идеологическое значение; углубление сотрудничества с АСЕАН; содействие строительству инфраструктуры в Индо-Тихоокеанском регионе в духе сотрудничества, инклюзивности и взаимного выигрыша; реализация стратегии клина; укрепление медиадискурса; осуществление подлинного мультилатерализма; обеспечение безопасности цепочек поставок; сохранение непоколебимой позиции по объединению родины и решительное содействие этому процессу.

В **Заключении** автором сформулированы основные выводы проведенного диссертационного исследования в рамках политической науки, определены перспективные направления будущих исследований. В сравнении с другими небольшими многосторонними организациями, такими как Трехсторонний пакт «США-Япония-Южная Корея» (JAROKUS), Трехсторонний пакт «США-Япония-Филиппины» (JAPHUS), Трехсторонний пакт безопасности «США-Великобритания-Австралия» (AUKUS), Quad демонстрирует более диверсифицированный охват сотрудничества. Это касается не только сферы военного взаимодействия, но и инфраструктуры, цепочек поставок, ключевых технологий и в том числе, формирования общественного мнения. Глубина и масштаб ущерба, который Quad способен нанести Китаю в различных областях, значительно превосходит возможности других подобных форматов. Более того, Quad опирается на двойную идеологическую платформу: «порядок против насилия» и «демократия против

автократии», вероятно, привлечёт участие стран, испытывающих неприязнь к Китаю или опасющихся расширения его влияния. Разнообразная повестка Quad открывает возможности для участия внерегиональных государств, таких как Великобритания, Франция и Германия, заинтересованных в усилении своего экономического и геополитического влияния в Индо-Тихоокеанском регионе. Они могут присоединиться к диалогу под предлогом содействия гражданскому сотрудничеству, что еще больше осложнит ситуацию в ИТР.

Существует вероятность того, что Quad эволюционирует в военный альянс. Данный прогноз основывается на подписании участниками ряда военных соглашений и их общем беспокойстве по поводу усиления Китая. Формирование военного альянса может произойти в случае достижения консенсуса о том, что рост военной мощи Китая представляет собой существенную угрозу национальным интересам участников диалога. Также этот процесс может быть спровоцирован продолжением «агрессивной» дипломатической политики Китая.

В случае трансформации QUAD в полноценный военный альянс, его военный потенциал существенно превзойдет возможности других минилатеральных групп, созданных Соединенными Штатами благодаря участию Индии. В этом случае Китай столкнется с совместными атаками с юга и востока. В настоящий момент QUAD не рассматривается как платформа с потенциалом трансформации в военный союз. Это связано с рядом факторов:

Тесная экономическая взаимозависимость Китая и стран-участниц Quad создаёт трудности для согласованных действий по сдерживанию китайского влияния. Неоднородность желаний стран-участниц Quad, а также структурная неадекватность мини-плюрилатерализма американского типа, ограничивают эффективность сотрудничества в сфере безопасности. Кроме того, смена политических режимов в странах-участницах может привести к нестабильности и прерыванию преемственности политики Quad.

Развитие Quad в сторону подлинной многосторонности, по всей видимости, будет сталкиваться с сопротивлением со стороны существующих региональных структур АТР и, в конечном итоге, приведет к ее распаду.

В долгосрочной перспективе QUAD, вероятно, сохранит свой текущий формат «Диалог без обязательств», сохраняя потенциал для перехода к военному союзу и координируя общую политику в отношении Китая под прикрытием сотрудничества в гражданской сфере.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертации опубликованы в следующих работах автора общим объемом 12,4 п.л. (авторский вклад – 9,7 п.л.):

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Чжан Ч. Политическое взаимодействие Индии и Китая в условиях расширения влияния Индии // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 3(79). – С. 891–899. Импакт-фактор – 1,055 (РИНЦ). (1 п.л.) EDN: bzhkyz
2. Кулешова Н. С., Чжан Ч. Возрождение механизма РИК? (анализ нейтральной позиции Индии в российско-украинском конфликте) // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 4(80). – С. 1237–1246. Импакт-фактор – 1,055 (РИНЦ). (1,2 п.л. / авторский вклад – 0,6 п.л.) EDN: bkrqyb
3. Чжан Ч. Политический холод и экономическая жара: исследование китайско-австралийских отношений // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 11(87). – С. 3937–3946. Импакт-фактор – 1,055 (РИНЦ). (1,2 п.л.) EDN: sdmihs
4. Чжан Ч. Анализ текущей ситуации и перспектив расчетов в национальной валюте в двусторонней торговле между Китаем и Россией (Часть I) // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14, № 5(110). – С. 1708–1718. Импакт-фактор – 0,854 (РИНЦ). (1,3 п.л.) EDN: lqreef
5. Чжан Ч. Анализ текущей ситуации и перспектив расчетов в национальной валюте в двусторонней торговле между Китаем и Россией (Часть II) // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14, № 6(111). – С. 2063–2072. Импакт-фактор – 0,854 (РИНЦ). (1,2 п.л.) EDN: bqcmjd
6. Кулешова Н. С., Чжан Ч. США – Япония – Филиппины: рождение нового военного альянса в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2024. – № 3. – С. 19–40. Импакт-фактор – 0,784 (РИНЦ). (1,6 п.л. / авторский вклад – 0,8 п.л.) EDN: gtzkcs

Статьи в изданиях из Перечня ВАК:

7. Кулешова Н.С., Чжан Ч. Тайваньский вопрос в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. – 2022. – № 7-8(390-391). – С. 22–35. Импакт-фактор – 0,422 (РИНЦ). (1 п.л. / авторский вклад – 0,5 п.л.)
8. Кулешова Н. С., Чжан Ч. Силовой путь объединения Тайваня с материковым Китаем. В контексте новой геополитической ситуации // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. – 2022. – № 9-10(392-393). – С. 5–28. Импакт-фактор – 0,422 (РИНЦ). (1,7 п.л. / авторский вклад – 0,9 п.л.)

Иные публикации:

9. Чжан Ч. Анализ причин изменения названия Азиатско-Тихоокеанского региона на Индо-Тихоокеанский регион // Регионы и пространства: где начинаются и где заканчиваются границы. Выпуск 25 / под ред. А.А. Давыдова, М.В. Хорольской. – М.: ИМЭМО РАН, 2025. – С. 25–33. (2,2 п.л.)